

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГЮНАЙ ГУМБАТ ГЫЗЫ НАГНЕВА

**ПОВТОР И СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД КАК СРЕДСТВО
СВЯЗНОСТИ СИПТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО**

(на материале русского,
английского и азербайджанского языков)

10.02.20 - сравнительно-историческое и
сравнительно-типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Баку-2007

Диссертация выполнена на кафедре романо-германские языков факультета регионоведения Бакинского славянского университета

Научный руководитель: **Кямал Мехти оглу Абдуллаев**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Севиридж Аббаскули гызы Магеррамова**
доктор филологических наук, доцент

Ариф Рза оглу Гусейнов,
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация: Азербайджанский университет языков

Защита состоится «28» марта 2007 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д.02.71. по защите докторских и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском университете по адресу: AZ1014. Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан: «26 февраля» 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета, Д.02.71

кандидат филологических наук, доцент

 Н.Р. Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена проблеме связности компонентов, представленной в сложном синтаксическом целом (ССЦ) системой повторов и разными типами синонимической связи, входящей в синонимические ряды (СР) в русском, английском и азербайджанском языках.

Известно, что на протяжении длительного времени классический синтаксис считал наивысшей единицей своего анализа сложное предложение. Выход за пределы отдельного предложения осложненного типа поставил перед лингвистикой ряд задач, сделав текст одним из ключевых понятий в теории коммуникации. Со второй половины XX столетия изучение ССЦ, включающего в себя единицы разных уровней языковой системы, становится актуальным. Большой вклад в изучение этой проблемы внесли работы проф. К.М.Абдуллаева, в частности, его кандидатская диссертация «Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута». М., 1976) (где параллелизм представлен как особая лингвистическая категория), а также последующие публикации, посвященные ССЦ как объекту семантико-грамматического анализа и обобщенные в разработке общих теоретических проблем синтаксиса азербайджанского языка¹.

В ССЦ оказывается важным изучить прежде всего цепочку связей, создающих единое, относительно законченное целое, объединяемое общим смыслом. ССЦ начинает рассматриваться в совокупности составляющих его элементов, имеющих явно выраженные и «ненаблюдаемые» средства связи. Каждый новый ход означает разрастание структуры, отсылая к предшествующему и последующему, включая побочные семантические пучки, авторские комментарии, отступления, разрывы и прочее. При всем этом для любого ССЦ существуют известные структурные ограничения, ибо связ-

---

¹ Абдуллаев К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-грамматического анализа // Советская филология, 1978, № 5, с. 10-19. Его же: Взаимоотношение составных частей сложного предложения в азербайджанском языке // Советская филология, 1983, № 6, с. 54-63. Его же: Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка: Дисс...-ра филол.наук, Баку, 1984. Его же: Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri // Bakı, 1989, с. 178...

ность определена прежде всего коммуникативной установкой, передачей информации от одного отрезка текста к последующему.

Диссертация посвящена анализу связующих элементов в ССЦ наиболее типичных для его построения и функционирования в разных типах речи – монологическом повествовании, стихотворной строфе, диалогической речи, в русском, английском и азербайджанском языках.

Актуальность темы определяется неизученностью ССЦ прежде всего в сопоставительном аспекте, в своеобразии сцепления семантико-структурных единиц, образующих единое коммуникативное целое в языках разных систем (русского, английского и азербайджанского). Известным пробелом в изучении этой темы является взаимоотношение смыслового и формального аспектов, которые могут быть описаны лишь с привлечением нового материала. Рассмотрение повтора и синонимического ряда в качестве соединительных средств при конструировании ССЦ позволит глубже описать систему связности разного типа текстов.

Объектом исследования является структура ССЦ в русском, английском и азербайджанском языках.

Предметом исследования являются типы повторов, рассмотренные на разных уровнях языковой системы в русском, английском и азербайджанском языках, а также синонимические ряды, образующие в совокупности с повторами ССЦ.

Материалом для исследования этих типов связи явились выборки из произведений разных жанров и разных авторов в русском, английском и азербайджанском языках.

Цель и задачи исследования. Цель работы определяется исходя из предмета и объекта исследования: выявление функционирования повторов и составных элементов синонимического ряда в разных компонентах (составных предложениях) ССЦ, которое служит для синтаксической «спайки» этих компонентов в составе ССЦ. Определено решение следующих задач:

- анализ разных типов повторов в ССЦ и определение способов спайки ими фрагментов текста, в том числе, и дистанционно отдаленных;

- выделение и описание синонимических рядов (групп) в русском, английском и азербайджанском языках как средства связи ССЦ;

- определение критериев синонимичности в СР;

– установление наличия синонимической связи между различными частями речи в ССЦ;

– выделение и описание «слабой» и «сильной» позиций синонимов как средства связи в ССЦ.

Методы исследования. В работе применяются описательный и сравнительно-сопоставительный методы, используются элементы компонентного анализа. Последний мы считаем особенно результативным при рассмотрении значений каждого члена СР как совокупности минимальных семантических компонентов. Сравнительно-сопоставительный и компонентный методы ориентированы на выявление понятийного содержания как основы лексического значения. Поэтому решение поставленных задач осуществлялось с помощью лингвистического анализа, синкретически включающего компонентный анализ, контекстологический и сравнительно-сопоставительный методы.

Научная новизна исследования В диссертации впервые ССЦ рассматривается в системе многоуровневых повторов, создающих связность как на локальном, ограниченном в смысловом отношении отрезке, так и на глобальном уровне в языках разных систем, в данном случае – русском, английском и азербайджанском. Средством синтаксического соединения единого целого выделен синонимический ряд (СР), рассредоточенный в ССЦ, образующий своеобразные «семантические спайки», что позволяет описать структурные взаимоотношения разных его частей. До сих пор СР изучался как сочетание элементов, составляющих семантические и стилистические параметры его как замкнутого целого. Такой подход реализовался в лексикологических исследованиях и не привлекался при описании ССЦ.

Теоретическая значимость исследования определяется прежде всего осмыслением ССЦ как особой структурной стратегии, выполняющей коммуникативные задачи в языках разных систем, что выявляет своеобразие таких структурных элементов, как повтор и синонимический ряд в русском, английском и азербайджанском языках. Анализ материала обогащает сложившееся представление о ССЦ и его соединительных элементах в языках разных систем и расширит терминологическое содержание понятия СР за пределами его семантико-стилистических параметров.

Практическая ценность исследования. Изучение ССЦ входит в корпус современного филологического знания. Рассмотрение способов связи в ССЦ в языках разных систем окажется примени-

мым в обучении иностранным языкам, практике переводов, где передача стилистического своеобразия подлинника в синтаксическом строе чужого языка оказывается наиболее сложной (рельефное обозначение его коммуникативных частей, субъективная модальность, использование повторов). Рассмотрение СР как средства связи обращено и к словарной работе; оно окажется полезным при составлении синонимических словарей и справочников.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре романо-германских языков Бакинского славянского университета. Основные положения диссертации изложены в статьях, опубликованных в разных изданиях. По теме был сделан доклад на Международной научной конференции «Проблемы современного языкознания» (Баку, БСУ, 18-19 мая 2005г.). Диссертационная работа обсуждена, одобрена и допущена к защите на совместном заседании кафедры общего и русского языкознания и кафедры романо-германских языков БСУ.

Структура работы. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, включающих подразделы разрабатываемой темы, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертационной работы 132 листа компьютерной графики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Повтор как основа когезии» посвящена *повтору* как одному из важных связующих средств в составе сложного синтаксического целого.

Связность в тексте, являясь одной из предпосылок коммуникации, может быть выявлена как на локальном, ограниченном в смысловом отношении отрезке, так и на глобальном уровне. Внутритекстовые связи в структуре ССЦ (*когезия*) на семантическом уровне проявляются в порядке следования предложений или их фрагментов (отражающих возможную последовательность событий) с учетом их предшествующего содержания (*пресуппозиции*), что определяет структуру и композицию повтора, его функционирование в составе целого.

Разные типы повторов, функционируя в составе ССЦ, образуют сложную иерархию, куда входит *звуковой повтор* (считающийся прежде всего конструктивным принципом стиха, хотя он показателен и для прозы), повтор однокоренных слов, повтор слов, входящих в одну семантическую группу, повтор элементов слова (например,

временных и падежных окончаний), местоименный и сквозной повтор, а также опущенный, нулевой, восстанавливаемый из контекста или ситуации и широко используемый в разговорном диалоге¹. Полнота высказывания в этих случаях выступает как стилистическая ненормативность. Особая роль принадлежит повтору предложений и более крупных фрагментов текста, что выявлено в исследуемом материале в русском, английском и азербайджанском языках.

Повтор, выступая в ССЦ как элементарная форма связи, позволяет тексту «самоутвердиться», удерживая тему, мотив и членение произносимого на осмысленные фрагменты. Он позволяет регулировать длину текста, обрывать его при возвращении к исходному пункту.

Исследователи русского стиха (Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, В.М.Жирмунский и др.) неизменно связывали со звуковым повтором синтаксическую структуру стихотворного ряда. Это положение равно относимо и к сопоставляемым языкам, хотя в азербайджанском оно выявляется гораздо рельефнее, ибо звуковой повтор здесь разнообразнее, образуя внутри текста позиции, неизвестные русскому и английскому языкам. Связь в ССЦ устанавливается не только между звуком и «внушаемым им значением», но и с цветом (*синестелия*). Включение звукового повтора (с варьированием слов) является древнейшей формой ритмической организации, «выражением коллективной или индивидуальной эмоциональности, эмфатического состояния, магической заклинательной формулой. Из повторения возникает более свободная форма параллелизма», что отмечено В.М.Жирмунским в его известной работе «Ритмико-синтаксический параллелизм в древнетюрском стихе»².

В системе звуковых повторов традиционно выделяют *аллитерацию* (симметричное повторение согласных звуков) и *ассонанс* (симметричное повторение гласных звуков). В исследуемом материале это явление широко представлено на русском, английском и азербайджанском языках.

Своеобразной скрепой в ССЦ является и *звукообраз*: комплекс звуков, заполняющий в данный момент сознание пишущего, повторяется в лексических единицах, входящих в ССЦ. Явление такого

¹ Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri // Bakı, 1999, s. 234 və s.

² Жирмунский В.М., Ритмико-синтаксический параллелизм в древнетюрском стихе // Вопросы языкознания // 1964, №4.

повтора на материале протяженных литургических текстов было описано в одной из ранних работ Ф. де Соссюра.

В составе сложных синтаксических целых важную роль играют *контактные повторы*, связывающие слова в строке или соседних строках, а также *дистантные*, включающие сочетания звуков в развернутых текстах.

Известна гипотеза О.Брика о закономерных звуковых повторах, создающих в тексте ощущение прочности, рельефности и осязаемости язьковой формы. Вместе с тем, как отмечал в свое время Н.С.Трубецкой, частотность отдельных фонем, их повторяемость, очевидно, не зависит от стилистических особенностей текста, что показывает в исследуемом материале и статистический анализ ССЦ. Однако в поэтическом языке и изысканной прозе деформация естественной частоты и выдвигание какого-либо звука определены установкой на стилистический эффект: основной повтор звуков есть линия внутренне осмысленная. Информационное начало проявляется в повторяющемся звуке, который способен сигнализировать об определенном отрезке реальности, действии (крик, повторенный звонок, торможение и другие).

Особая тема - интенсивность звучания, проявленная в ССЦ глаголами. Они отражают динамику того или иного действия в русском языке, оттенки действий в английском, окрашивая эмоционально-экспрессивно отрезки речи, характеризуя настроение, состояние, психологический настрой.

Таким образом, повторение звуков может увеличивать семантическую связность текста, выделяя главное, опорное слово или словосочетание и усиливая их значения. Известно классическое определение Р.Якобсона: «Равновеликовость звука, спроецированная на любую синтагматическую ось, неминуемо влечет за собой семантическую равновеликовость»¹

В русском, английском и азербайджанском языках *простой лексический повтор* в составе ССЦ используется как средство связи реплик в диалогической речи, определяемой общей темой говорения.

В диалоге как сложном синтаксическом целом лексический повтор выступает в двух своих синтаксических функциях: 1) «структурной основой второй реплики обязательно является повторение – в том или ином виде элементов сложного состава первой реплики; 2)

¹ Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987, с.84

состав второй реплики с точки зрения выражения всех элементов мысли оказывается «неполным» и «восполняется» из первой реплики¹.

1) Придираешься к *ребенку*? Хорош *ребенок*! Да какой же это *ребенок*? Что это за *ребенок*?; 2) Родные есть? – Нет никого. Я один в мире. (М.Булгаков. Мастер и Маргарита); - Salam, kestdak olar? - Olar-olar, piya olmaz. Galin, kecin (Из разговорного языка).

Своеобразие диалогического повтора состоит в том, что он в известной степени освобождает собеседника от необходимости подыскивать новую форму для выражения своих мыслей. Простой лексический повтор воспроизводит по существу предшествующую реплику, создавая семантику согласия, допущения, отказа, опровержения. Частичный повтор возникает и как результат подчинительных отношений между компонентами. Это «продукт» трансформации предыдущего высказывания: «Onbiyani gözet – Allahı görür».

Повтор в драматургическом языке – цепь реплик, образующих ССЦ; эта структура образует свое поле смыслов. Такой повтор называют иногда «серпантинным».

По мнению ряда исследователей, наизывание слов с одинаковой синтаксической функцией позволяет выделить в ССЦ некий общий смысл, объединить разнородный перечень предметов и явлений в некий ряд (*регрессия*). При этом слова могут повторяться, не только сохраняя свое значение, но и видоизменяя его. Словесные повторения, как известно, выполняют не только эмоциональную, но и ритмическую функцию.

Простой лексический повтор в ССЦ создает дистантные словесные темы, на основе которых строятся символические образы и сюжетные переклички. Ключевая тема, выявленная в ССЦ с помощью лексического повтора, в художественном тексте передает авторскую позицию, оценку действий, событий, разнорачивающихся в тексте.

Объем и задачи данного исследования не позволяют подробно остановиться на особенностях использования лексического повтора как скрепы в составе ССЦ в поэзии постмодернизма. Поэтический текст, избавленный от «цирковой яркости», ввел лексический повтор как самоценное слово, монтаж, кубики, инвентарь вещей и предметов.

Повтор, сочетаясь с разными словами (*белые мушкетеры, белые руки, белый цвет, белые перчатки, белая стена, белые чулки, белые зубы, белая гвардия, белая роса*: он может продолжаться до бесконечности), служит для выражения известной идеи: связать то, что не

¹ Шведова Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики – повторы // Вопросы языкознания, 1964, №2, с.69.

связано в действительности. Здесь ССЦ в русском, английском и азербайджанском языках выступает в роли конструкта окружающего мира или его фрагмента.

Повтор может быть представлен и в виде соизучий окончаний, сопрягающих одинаковые по своей форме слова, разнесенные по концам синтаксических отрезков, подчеркивая их смысловое сближение или отторжение. Этот прием широко известен всей восточной поэзии. Приведем пример из Насими:

Добро пожаловать, душа моя *утешная!*
О, неземная, вездесущая, *нездешняя!*
Пришла спросить: «Ну, как ты, Насими?»
Добро пожаловать, душа моя *воскресная!*
(Пер. А. Ахундовой).

Связность в ССЦ может строиться на основе *рекурсии* (т.е. отсылки к предыдущему). Здесь (помимо дословного повтора) представлен класс слов-субститутов, которые способны вбирать в себя содержание больших отрезков текста. «Местоимения предстают при этом как слова, не только связывающие эти уровни формально, семантически и функционально, но и как данности, конструирующие языковую сеть смысловых отношений в целом»¹.

Многие лингвисты считают местоимение универсальным средством скрепления разных фрагментов ССЦ. Однако множество ССЦ строится на полнозначной лексике и поэтому не нуждаются в субститутах местоименного типа, ибо межфразовое единство текста обеспечивается простым примыканием предложений, обоснованное логическим развитием определенной темы. Известна также семантическая подвижность местоимения, способного заменять все, что угодно, в составе ССЦ.

Понятие ССЦ неразрывно связано и с явлением *синтаксического повтора*, который органично входит в так называемую «горизонтальную анафору». В диссертации приводятся примеры на материале языков, привлеченных для анализа текстов.

Для определения этого вида повторов - нагнетания однородных синтаксических отрезков (в которых может изменяться лексическое наполнение) существует понятие *кумулятивный стиль*: одна и та же мысль с небольшими вариациями повторяется в различных языковых формах, создавая в тексте впечатление энергии, натиска. Естественным здесь представляется и включение градационных рядов.

¹ Шведова Н.Ю., Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий. М., 1995, с.35.

«Петербург, Петербург! Осаждая туманом, и меня ты преследовал праздною мозговою игрой: ты мучитель жестокосердный; ты – беспокойный призрак...» (А.Белый. Петербург).

Предикативные части, отдельные предложения, сложные синтаксические целые могут быть скреплены *синтаксическим параллелизмом*. «Симметрия синтаксической структуры частей сложного предложения, отдельных конструкций, сопровождаемая синонимичностью их содержания, может порождать смысловую градацию. Преобладание в тексте именных, либо глагольных фраз, симметричных по строению и словорасположению, выполняет художественно-образительные функции. Так, параллельные цепочки номинативов позволяют скуными интрихами обрисовать ситуацию и в то же время передать субъективно-оценочную интенцию повествователя:

«Тут бормотанье, тут клокот, тут доктор, курносый, как сама смерть, тут страх в балахоне, курящий серной курильней, тут шлепанье туфель. Тут ни война, ни мир, ни болезни, ни здоровье. Тут карантин» (Ю. Тынянов Смерть Вазир-Мухтара)¹.

«Dirsa han oğluna bəylik verdi, taxt verdi» (Dede Korkut Dastanı).

Синтаксический параллелизм регулярно сопровождается повторами (словами, словосочетаниями, отдельными предложениями), скрепляющими фрагменты ССЦ.

Он отражает разное осмысление мира: внешний мир и внутреннее состояние человека, параллелизм бытовых реалий, событий и сверхчувственного, космического: «Ağ ban evinə, ağ olagina geri döndü» (Dede Korkut Dastanı). В ССЦ эти построения могут функционировать в пределах небольших контекстов и быть рассредоточенными в больших построениях, например, в структуре целого романа, поэмы, дастана и др.

Hey Dirsa han! Oğlana bəylik vergil,
Təxt vergil, - *ərdəmlidir!*
Boynı uzun bədəvi at vergil,
Binər olsun, *hünərlidir!*
Ağ ayıldan tümən qoyun vergil, -
Bu oğlana şişlik olsun, *ərdəmlidir!*

Qayıbandan qızıl dəvə vergil bu oğlana,
Yüklət olsun, *hünərlidir!*
Altın başlu ban ev vergil bu oğlana,
Kölqə olsun, *ərdəmlidir!*
Çıgır quşlı cübbə ton vergil bu oğlana,
Geyər olsun, *hünərlidir!*

(Dede Korkut Dastanı).

¹ Забурдаева В.И. // Ритм и синтаксис русской художественной прозы конца XIX – первой трети XX вв. Ташкент, 1985, с. 12.

В симметричном параллелизме семантической скрепой может стать категория лица: «Şən rəfahı mülksən və özgələg gədə» (Физули). Внутренняя структура ССЦ представляет собой не только смысловое и собственно синтаксическое, но и композиционное единство. Тесная спаянность его частей, имеющая несомненную стилистическую (а в художественном произведении к тому же ещё и определённую эстетическую) значимость, позволила некоторым лингвистам (Г.Я. Солганик, К. Кожевникова) назвать ССЦ прозаической строфой, притом, идентичной поэтическим строфам¹.

Повтор в ССЦ в русском, английском и азербайджанском языках - это тот самый «передаточный механизм», с помощью которого конкретно или потенциально выражаемая мысль продолжает своё естественное развитие. Благодаря такому свойству чаще всего устанавливается логическая ценная связь между предложениями, входящими в строфу.

Различные типы связи между компонентами нескольких сцепленных между собой предложений обуславливают возникновение вариантного параллелизма сложноподчиненного и сложносочиненного предложений. Значение противопоставления между компонентами сложного предложения может быть выражено двумя типами связи - подчинительной и сочинительной. В диссертации отмечена особая роль синтаксического параллелизма, закреплённого в азербайджанском языке не только в традиционном обращении к памятникам тюркской письменности, приемам исторической стилизации, но и определенного особенностями агглютинативного строя тюркских языков, где «деление синтаксического параллелизма на такие виды, как синтаксический параллелизм в составе одного предложения и синтаксический параллелизм нескольких предложений, соответствует самой их природе»².

Таким образом, в ССЦ повтор, образуя синтаксическую симметрию разных фрагментов текста, вбирает в себя звукопись, словесные ряды, прономинальную связь, разнообразные случаи дислокации ритмообразующих элементов и создает то целое, которое мы называем связностью, или интеграцией текста как коммуникативного целого.

¹ Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.: Высшая школа, 1973; Кожевникова Квета. Формирование содержания и синтаксис художественного текста // Синтаксис и стилистика. М., Наука, 1976.

² Абдуллаев К.М. Синтаксический параллелизм (на материале отузского памятника «Книга моего деда Коркута»). Дисс...канд...филол...наук., М. 1976, с. 3.

Вторая глава «Проблема типологии синонимических рядов как средство синтаксического соединения единого целого» состоит из четырех подразделов и отражает узловую проблему функционирования синонимических рядов в ССЦ.

В первом параграфе дается определение синонимического ряда, определяются критерии выявления синонимических связей между компонентами ССЦ, обосновываются условия для сопоставлений СР в русском, английском и азербайджанском языках. Синонимия в разносистемных языках рассматривается в рамках основных исходных положений, определяющих её структурное и функциональное назначение.

В докторской диссертации К.М. Абдуллаева рассмотрена последовательность действий, выражаемых в сложном синтаксическом целом. Bu gün mən geydim. Yarın naibim geysin. Qırx günə təkin ziravardı qejeyin. Ondan sonra bir dəfəyə verəlim. «Сегодня я одел. Завтра слуга мой оденет. До сорока дней поочередно оденем. После отдадим какому-нибудь дервишу»; *Af zaqqallı babamı ağlatmışsan. Qarıcıq af birçəkli anamı bozlatmışsan. Qarındaşım Qiyamı öldürmüşsən. Ağca üzlu yengəmi dul eləmişsən. Ala gözlu bəbəklərin öksüs qoymuşsan.* («Белобородого отца моего заставил плакать. Старую белокурую мать мою заставил стонать. Брата моего Кыяна убил. Белолицую невестку мою сделал вдовой. Голубоглазых детей ее оставил сиротами»)¹.

Последовательность тем создает определенную иерархическую систему взаимоотношений между внутренними компонентами. Как проанализировал К.Абдуллаев, «в этом примере 2 начальных и 2 конечных компонента соединены между собой отношением одновременности. Средний, 3-й компонент представляет собой переходную ступень. Следует отметить также и то, что организм ССЦ представлен в этом примере в содержании «следствие-причина-следствие <...> Следствие выражается компонентами одновременного значения, и они как бы с двух сторон окружают компонент, выражающий причину»².

Завершает этот параграф исследование структуры сложных предложений, включающих в свой состав синонимы. Это смысловая взаимозависимость между компонентами – синонимия временных, пространственных, сравнительно-сопоставительных, причинно-след-

¹ Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса. Дис. д-ра филол. наук, Баку, 1984, с. 52 и 120.

² Там же, с. 114

ственных, присоединительных и других связей в разных типах сложного синтаксического целого.

Во втором параграфе характеристика синонимического ряда осложняется анализом его элементов в пространстве ССЦ. То, что мы вкладываем в содержание синонима, неотделимо от понятий синонимического ряда и доминанты, что становится главным объектом описания во второй главе. Элементы синонимического ряда в пространстве ССЦ рассматриваются в аспекте теории оппозиций, когда искомые единицы обнаруживают специфическое свойство взаимозаменяемости в трёх языках и тех контекстах, которые реализуются в ситуациях общения. Следует иметь в виду, что синонимические ряды могут быть развернуты как многочисленные. Каждый из членов такого ряда соответственно имеет свои индивидуальные и типологические характеристики.

Специфический характер приобретают в ССЦ те синонимические лексические единицы, которые являются многозначными. В этом случае в конструкциях, образующих синонимический ряд, доминанта образует ряд производных. Разлитие многозначности следует объективно считать актуальным принципом синтаксической синонимии, потому что наложение основного значения на вторичное в то же время не исключает частичного совпадения грамматических значений двух синонимов в составе ССЦ или одной конструкции.

Значение слов в синонимическом ряду в известной степени определяется в исследуемом материале условиями контекста и контекстного окружения.

Что касается выделения доминанты в синонимическом ряду, то в большинстве случаев она трактуется как стержневое слово, которое стилистически нейтрально, т.е. лишено каких-либо эмоционально-экспрессивных оттенков. Важным, однако, оказывается учёт и некоторых дополнительных характерологических признаков. Например, далеко не в каждом синонимическом ряду можно безошибочно выделить слово, однозначно передающее наиболее обобщенное значение других слов, поскольку различия внутри ряда не сводятся только к стилистическим оттенкам, а в большей степени определяются их смысловыми отношениями.

Отметим, что в современном русском, английском и азербайджанском языках, с точки зрения постоянства состава компонентов, синонимические ряды в пространстве ССЦ отличаются относительной незамкнутостью. В них вполне возможны изменения и дополнения, обусловленные процессом развития всей лексической системы.

В третьем и четвертом параграфах синонимы впервые рассматриваются в своей *слабой* или *сильной* позиции. В «сильном представлении» синонимы отчетливо различаются между собой; их позицию и способы совместного употребления в одном и том же контексте следует считать устойчивыми. В таком семантическом объеме синонимы используются говорящим с целью более полно, детально раскрыть ту или иную ситуацию, уточнить характер явления или предмета: «Высоко в небе блестела и сияла луна» (ср.: «блестеть» - издавать блеск; «сиять» - излучать яркий, сильный свет). Когда релевантность признака силы излучения оказывается снятой, (идентифицирующая часть в лексическом значении проявляется как «светиться»), то взаимозамена в тексте оказывается возможной: «Высоко в небе сияла / блестела луна». В данном примере отражена та лингвистическая ситуация, которая сопровождается некоторой утратой релевантного признака и характеризующаяся смешением двух разных слов, которые в другой ситуации имели бы явные идеографические различия. Это означает, что мы сталкиваемся с языковым механизмом синонимии, свидетельствующем о лексическом варьировании. Например: «Воздух был сырой и влажный».

Иное «поведение» синонимов отмечается в том случае, когда в их основе содержатся оппозиции родо-видовых или так называемых в современной лингвистической науке *партитивных* отношений. Так, *стул* определяется прежде всего как вид (предмет) мебели, служащего для сидения, а не как часть мебельного набора для сидения. Идеографический характер этих отношений основывается как на общности лексических характеристик, так и на лексических различиях. Перед нами синонимы в своем «слабом» представлении, или синонимический ряд, представленный не во всех компонентах. Ср.: «всякая лайка – это собака», но не всякая собака представляет собой лайку». В этом примере синонимы не имеют сильного представления. Так, невозможно совместить в едином контексте такую фразу, как: «К охотнику подбежала собака и лайка», хотя возможен контекст типа: «К охотнику подбежала «собака-лайка» (где использовано аппозитивное словосочетание).

Таким образом, родо-видовые отношения – это отношения особого классификационного типа, которые, на наш взгляд, лежат в иной плоскости, нежели собственно синонимические отношения. Это, по существу, относится и к партитивным отношениям. Употребление членов родо-видовых и партитивных отношений в одном характерном контексте возможно лишь в том случае, если они отра-

жают различные подходы к реалиям действительности, а не представляют собой осмысление одной однотипной ситуации. Например: «Рота солдат и батальон морской пехоты с боем вошли в село».

В «сильном» представлении находятся компоненты, составляющие так называемый эталонный синонимический ряд. Это ряд общеязыковых, или узусальных синонимов; например, соотносительный глагольный ряд *накшичать* – *физлярничать* – *срничать*, который мотивируется синонимическим рядом существительных *шут* – *тавиц* – *клоун* – *балаур* – *физляр*. Глагольный ряд *разведать* – *рекогносцировать* представлен как мотивированный существительными *разведка* и *рекогносцировка*.

В «слабом» представлении находятся окказиональные компоненты, составляющие контекстный синонимический ряд. Например, в романе М. Шолохова «Тихий Дон» контекстно-речевой и «слабой» представлена синонимизация глагола *ручьются* в значении «литься»: «Сколько же будет из опухших и выцветших глаз *ручьются* слёз, - не замыть тоски»; общеязыковое употребление в «сильном» представлении: *лить слезы ручьем*.

В заключительных параграфах настоящей диссертации «сильное» и «слабое» представления описываются в сравнительно-сопоставительном аспекте. Например, в «сильном» представлении в пространстве ССЦ в английском языке:

He went out the wife and the writer kept on sitting there and Freddy stood there worrying about the boat and thinking how his legs hurt from standing up all day. He had put a grating over the cement but it didn't seem to do much good. His legs ached all the time (E. Hemingway. To have and have not, Panther, 1977, p. 104).

В «слабом» представлении: *But his doctor had forbidden him all liquor for month for three months really, that is they had said it would kill him in a year if he did not give up alcohol for at least three months, so he was going to lay it for a month* (E. Hemingway. To have and have not, Panther, 1977, p. 171).

В заключении подводятся итоги исследования, делаются следующие выводы:

Принципы построения связности в данном исследовании рассматриваются на уровне разных типов коннотаций (в том числе и формально не выраженных, подразумеваемых, где содержательное явно преобладает над формально – синтаксическим построением), включающих слова-заменители синонимического ряда, синтаксические параллелизмы, выполняющие функции расчленения текста на фрагменты и соединяющие их в некую целостность.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Типологическое и внесистемное функционирование контекстных синонимов и их роль в создании специфически экспрессивного колорита в литературе. *Bakı Slavyan Universiteti // Elm və Səmiyyat* (4), Bakı, 2004, с. 117.
2. Еще раз к вопросу о синонимических отношениях. // *Bakı Slavyan Universiteti. Müasir dilçiliyin problemləri*, Bakı, 2005, с. 83.
3. Сфера функционирования конкретных и отвлеченных английских и русских синонимичных глаголов с эмоционально-вокативным оттеночным значением. *Bakı Slavyan Universiteti. // Elm və Səmiyyat*, 2005, с. 41.
4. Актуальные проблемы синтаксической синонимии в современном русском и английском языках. // *Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər*, Bakı, 2006-3, с. 99.
5. Синонимические ряды в современном русском языке как целостное объединение слов. // *Bakı Slavyan Universiteti. Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri*, Bakı, 2006-2, с. 57.
6. К вопросу о принципах функционирования синонимов в азербайджанском языке как средства связи в сложном синтаксическом целом. // *Odlar yurdu universitetinin elmi və pedaqoji xəbərləri*, Bakı, 2006-18, с. 51.
7. Лексический повтор как элемент связности текста // *Русский язык и литература в Азербайджане*. 2007, №1 (в печати).

TƏKRAR VƏ SİNONİMİK CƏRGƏ SİNTAKTİK BÜTÖVDƏ BİRLƏŞDİRİCİ FAKTOR KİMİ

Xülasə

Dissertasiya mürəkkəb sintaktik bütövdə təkrarlar sistemi və müxtəlif sinonim birləşmələrə həsr olunur.

Rus, ingilis və Azərbaycan dilinin daxili qanunları ilə əlaqədar olan təkrarlar mürəkkəb tellərlə bir-birinə müxtəlif cəhətlərdən bağlıdır.

Birinci hissədə müxtəlif növ təkrarlardan, onların yerindən və mürəkkəb sintaktik bütövlərdən bəhs olunacaq.

İkinci hissədə təkrarların strukturu, formaları, məna və üslubi keyfiyyətləri nəzərdən keçirilir.

REPETITION AND A SYNONYMIC TIES AS MEANS OF THE
CONNECTIVITY IN THE SYNTACTIC WHOLE

SUMMARY

The dissertation deals with the problem of a connectivity of the components submitted in the compound syntactic whole (CSW) by the system of repetitions and different types of synonymic connection that are included in synonymic ties in the Russian, English and Azerbaijan languages.

Introduction includes the theoretical apparatus of a researched theme.

In the first chapter "Repetition as a basis for cohesion" - various types of repetitions which form the complex hierarchy are considered and serve as a communication facility in structure of CSW.

In the second chapter "A problem of typology of synonymic ties as means of connection of a whole" - criteria for revealing o synonymic connections between components CCI are defined.

Peculiarities of synonymic tie, and its dominant, and positions of synonyms are given.

Conclusion states that connectivity is related to principles of the linguistic order and its basic problem is a transfer of the information from one segment to another.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

GÜNAY HÜMBƏT qızı NAĞİYEVA

**TƏKRAR VƏ SİNONİMİK CƏRGƏ SİNTAKTİK
BÜTÖVDƏ BİRLƏŞDİRİCİ KİMİ**
(Rus, ingilis və Azərbaycan dillərinin materialları əsasında)

10.02.20. – Müqayisəli-tarixi
və müqayisəli-tipoloji dilçilik

Filologiya elmlər namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün
təqdim edilmiş dissertasiyanın

AFTOREFERATI

Bakı-2007